

УДК 070:316

С. Н. Ильченко

Санкт-Петербургский государственный университет
1-я линия В.О., 26, Санкт-Петербург, 199044, Россия
E-mail: tv_and_radio@mail.ru

«СВОБОДА СЛОВА» СПОРТИВНОГО ЖУРНАЛИСТА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье рассматривается проблема ангажированности мнений и суждений в работе спортивного журналиста в современных условиях развития электронных СМИ – радио и телевидения. Дается обзор объективных и субъективных факторов, влияющих на позицию журналиста в ходе его работы у микрофона по освещению спортивных соревнований.

Ключевые слова: комментатор, спортивная трансляция, радио, телевидение, объективность комментария.

В номенклатуре жанров, которые активно используются в практической работе спортивных журналистов, доминирующее положение занимают те, которые в филологической теории принято именовать речевыми. Прежде всего это касается электронных СМИ – радио и телевидения. Здесь очевидно сочетание разных выразительных средств, характерных для данных медиа. Однако опорным средством, несомненно, является человеческая речь. Можно даже утверждать, что именно с ее помощью в эфире и создается образ соответствующего события. В случае радиотрансляции фактор субъектизации отражаемых в рассказе журналиста спортивных событий проявляется более очевидно, чем в варианте его телевизионного показа, когда «картинка» события дополняет речевую составляющую комментатора.

В нынешних теоретических построениях, касающихся спортивной журналистики, как нигде более, проявляется феномен персонификации информации, опирающийся на лингвистические и экстралингвистические характеристики поведения журналиста в эфире. Сегодня, когда активно практикуется прямая трансляция спортивных состязаний в радио- и телевидении, когда отсутствует сама по себе цензура как структурообразующий принцип деятельности СМИ, кажется, что созданы максимальные возможности для проявления речевого творчества того,

кто рассказывает о том или ином спортивном событии. В восприятии аудитории подобные журналисты кажутся не только экспертами в сфере конкретного вида спорта, но еще и творческими, самобытными личностями с соответствующими характерными особенностями речи и поведения. Но иллюзия «свободы слова» журналистов, на наш взгляд, в случае его участия в спортивной трансляции так и остается иллюзией. Причины этого мы и попытаемся проанализировать. Для этого обратимся к наиболее употребительному речевому жанру, используемому в спортивной журналистике, – комментарию.

Это один из самых древних и самых востребованных жанров в творчестве журналиста. С появлением технологических и организационных возможностей трансляций спортивных соревнований в прямом радио- и телевидении возникла необходимость в адаптации прежнего вида высказывания мнения журналиста в периодической печати к новым условиям. Постепенно под комментарием стали понимать не только постсобытийное выступление представителя медийного профессионального сообщества. Он становится одновременным пояснением того спортивного события, о котором рассказывают электронные СМИ в режиме on-line.

Существенное увеличение времени присутствия журналиста в эфире (футбольный

или хоккейный матч длится около двух часов) определило раз и навсегда специфику и состав функций самого комментатора. Достаточно быстро определились и особенности комментария как формы интерактивного включения зрительской или слушательской аудитории в непосредственный процесс восприятия транслируемого спортивного зрелища.

В радиотрансляции набор функций комментатора несколько отличается от телевизионного варианта вследствие аудиальной специфики канала доставки информации до аудитории. В перечне для радиожурналиста присутствуют следующие функции:

- описательная;
- информационная;
- аналитическая;
- интегрирующая;
- эстетическая;
- публицистическая.

Строго говоря, реализация всей совокупности подобного функционала приводит к тому, что в практике спортивной журналистики комментарий получил название репортажа и является собою пример того вида творческой активности, который объединяет фактически все три традиционные группы жанров, прежде всего, за счет усиления персонификации произносимого вербального потока. Совершенно очевидно, что в случае радиорепортажа как вида трансляции комментатор излагает в эфире собственную, т. е. авторскую, версию событий.

Парадокс заключается в том, что фактура и последовательность происходящего реальны. Они таковы, каков результат соревнования и ход перипетий его составляющих. Журналист лишь создает с помощью аудиовоздействия образ события, которое он видит, а слушатели нет. Именно комментатором производится в импровизационной манере отбор тех обстоятельств и подробностей происходящего, о которых он сообщает в репортаже. Остальное остается за пределами радиоэфира.

В случае телевизионного репортажа функциональное содержание работы журналиста, осуществляющего комментарий, несколько отличается от радиоварианта. Наличие видеоряда, с одной стороны, облегчает его работу, так как зрители трансляции видят происходящее на экране сами. С другой стороны, именно факт присутствия в ситуации коммуникации «картинки»

позволяет облегчить воображаемый диалог между комментатором и аудиторией. Каждая из сторон может иметь свое мнение по поводу увиденного, т. е. в ходе показа спортивного соревнования налицо существует общий объект для восприятия. С той лишь разницей, что журналист, как правило, имеет возможность увидеть и то, что остается «за кадром» непосредственной трансляции.

При этом нельзя говорить об отсутствии описательной функции, так как школа отечественного спортивного репортажа предполагает описательные моменты в речи журналиста, комментирующего телетрансляцию. Однако ее содержание отличается от радиоварианта наличием разъясняющей составляющей. Журналисту в телеэфире нет необходимости сообщать пространственные и временные ориентиры, подробности физических усилий спортсменов, обстоятельства, возникающие в процессе соревнования, – все это зрители могут увидеть сами. Его задача – именно комментировать видеоэфир, возникающий на экране. Поэтому можно утверждать, что описательная функция журналиста, выступающего в роли комментатора, с учетом специфики данного СМИ преобразуется в просветительско-разъясняющую. Номенклатура остальных функций остается без изменений.

Что же касается особенностей комментария как формы интерактивного воздействия журналиста на аудиторию трансляций, то его успешность и эффективность зависят, на наш взгляд, от следующих обстоятельств:

- компетентность журналиста в вопросах спорта;
- общая эрудиция и наличие профильного образования;
- наличие определенных психофизических данных (быстрота реакции, стрессоустойчивость, артистизм и др.);
- владение журналистом навыками публичных выступлений;
- умение журналиста соотносить собственный стиль комментария со стилем вещания и подачи информации, культурируемым в том СМИ, который организует трансляцию.

Сам же комментарий при соблюдении перечисленных условий к работе журналиста в эфире должен в идеальной модели отвечать следующим требованиям:

- исполняться грамотным и понятным для аудитории языком;

- содержать необходимую информацию для адекватного восприятия транслируемого спортивного события;
- излагаться с соблюдением норм орфографии и правил грамматики;
- не содержать избыточной информации (подробностей, фактов, статистических данных и т. п.);
- соответствовать событийному ряду в эфире трансляции;
- стремиться к объективной оценке событий и достижений конкретных спортсменов и команд.

Неисполнение любого из обозначенных требований естественным образом усиливает момент субъективации осуществляемого журналистом комментария. Часть из этого списка относится к моментам профессиональной специфики и квалификации комментатора, его индивидуальной психофизике. Однако существует одна позиция в перечне требований, которая обозначает предел свободы слова журналиста, рассказывающего аудитории о спортивном событии. Это необходимость соблюдения объективности в оценке действий спортсменов и команд.

Историческая традиция спортивной журналистики и в печатных, и в электронных СМИ предусматривает возможность априорного принятия справедливости позиции той стороны в соревнованиях, которая имеет общность с комментирующим. Общность может иметь национальный, политический, ведомственный, географический или биографический характер. Парадигму комментирующего процесса журналиста в подобной ситуации определяет бинарная оппозиция «свой(и) / чужой(ие)». В ходе осуществления своих функций во время трансляции спортивного события комментатор, таким образом, при стремлении сохранить объективность в оценке успешности выступления соревнующихся сторон вольно или невольно проявляет симпатию к «своим» и антипатию к «чужим».

Наиболее явно и мощно подобный фактор сопутствующего и сочувствующего отношения аудитории (на стадионе или являющейся зрителями (слушателями) электронных трансляций) проявляется в таком социально-психологическом феномене, как болельщики. Он заслуживает отдельного исследования с точки зрения массовой куль-

туры и массовидных реакций на спортивные соревнования.

Мы не рассматриваем сейчас его организационно-идеологические аспекты. Нас волнует такой базисный элемент явления «болельщицкого» сознания, как патриотизм, как правило, окрашенный в местный колорит. На уровне международных спортивных соревнований патриотизм обретает все черты чувства «национальной гордости великороссов». Журналист, являющийся частью национального социума, имеющего четко очерченные государственные пределы и формы, не может игнорировать наличие подобного феномена зрелищного восприятия спортивных состязаний. Единственная ситуация, в которой он может по определению сохранять объективность оценок и свободу суждений относительно того, что происходит во время соревнований, это ситуация, когда соперничают любые команды и спортсмены, представляющие другие страны. Когда же в борьбу вступает спортсмен, являющейся гражданином той же страны, что и комментатор-журналист (или же в соревновании участвует соответствующая национальная сборная или клуб), то такие показатели, как объективность оценок проходящего на стадионе, независимость суждений и логичность анализа, становятся излишними в профессиональной деятельности того специалиста, который находится у микрофона во время трансляции. На практике они стремятся к нулевой отметке.

Здесь следует принимать фактор самоидентификации по следующим социально-психологическим осям:

- страна / команда (спортсмен);
- команда (спортсмен) / болельщик(и);
- болельщик(и) / комментатор-журналист.

В условиях зрелищного восприятия спортивного состязания проблема идентичности для ведущего-комментатора опосредуются через развлекательную (рекреативную) функцию журналистики. Он вместе с болельщиками является зрителем определенного события с высокой степенью информационной энтропии, которая уменьшается по мере приближения времени трансляции к финалу соревнований. Никлас Луман замечал, что «то, что предлагается в виде развлечения, никого не обязывает, однако дает достаточно отправных точек (которые не-

возможно было бы обнаружить ни в новостях, ни в рекламе) для работы над собственной “идентичностью” [Луман, 2005. С. 100]. В нашем случае происходит невольная, подсознательная идентификация журналиста с многомиллионной аудиторией той страны, которую он представляет в эфире, а команда (или спортсмен) – в соревнованиях.

Момент идентичности комментатора и его зрительской (слушательской) аудитории усиливается в такой ситуации еще и тем обстоятельством, что непосредственное восприятие соревнования происходит в пассивной позиции. Проще говоря, ни сам журналист, ни те, кто его слушает и смотрят трансляцию, ни имеют реальной физической возможности воздействия на ход состязания¹. Ход соревнования может быть изменен только непосредственными усилиями либо команд, либо спортсменов, участвующих в нем. В таких условиях информационная ценность воспринимаемого зрелища имеет только один качественный показатель (и для болельщиков, и для журналистов): победят «наши» или нет? Конечно, в истории спорта бывали случаи, когда проигрыш «своих (своего)» приводил к эксцессам социального, политического, и даже военного порядка. Достаточно вспомнить уличные погромы в центре Москвы 5 июня 2002 г. после проигрыша национальной сборной по футболу сборной Японии со счетом 0 : 1 в рамках чемпионата мира².

Возрастание роли спортивного тренда в электронном вещании обусловливает увеличение количества тех журналистов, которые могут выступать в роли комментаторов соревнований по соответствующим видам

спорта. А это не может не сказаться как на общем уровне их профессиональной квалификации, так и на их ангажированности по отношению к конкретным командам, клубам, спортсменам. В известной степени зрелищная сторона спортивных состязаний создает определенные предпосылки к нивелированию, а в ряде случаев даже игнорированию необходимых требований, без выполнения которых вряд ли можно считать задачу комментатора выполненной.

Сегодня совершенно ясно, что экспоненциальное возрастание суммарного времени и количества трансляций футбольных матчей на нескольких телеканалах³ привело к снижению уровня комментаторского обслуживания трансляций. В ряде случаев, пользуясь тем, что приходится комментировать «нейтральный» матч «чужого» чемпионата или кубкового турнира, спортивные журналисты допускают значительные вольности в части интерпретации происходящего на поле, нарушение всех мыслимых норм русского языка, снижение уровня лексического наполнения аудиокомментария до вульгаризмов и жаргонизмов. На первый взгляд, данные обстоятельства позволяют рассуждать об увеличении степени свободы журналистов в комментариях, что в принципе может привести к деструкции языка как средства коммуникации. Логику анализа и рассуждения заменяет аффективное выражение эмоций, всплесков чувств по поводу той или иной сложившейся соревновательной ситуации. Зачастую комментарий журналиста едва отличим от того, как выражают свои чувства в таких случаях сами болельщики.

Законы восприятия спортивного зрелища адаптируются все чаще и чаще под стандарты и каноны массовой культуры. Ги Дебор в работе «Общество спектакля» утверждал по этому поводу: «Зрелищное потребление, которое сохраняет старую застывшую культуру, в том числе и подконтрольное повторение ее негативных проявлений, открыто становится в своем культурном секторе тем, чем оно имплицитно является в своей все-

¹ Теоретически и физически подобная возможность существует у тех зрителей, которые непосредственно находятся на стадионе. Однако ни в одном виде спорта правилами соревнований не предусмотрено непосредственное участие публики в состязаниях. Следовательно, любая попытка вмешательства или воздействия (даже психологического) на команду или спортсменов «чужой» стороны является, во-первых, нарушением этики спортивных соревнований, а во-вторых, чаще всего квалифицируется органами охраны общественного порядка как административно или уголовно наказуемые деяния.

² В 1969 г. вспыхнул вооруженный конфликт между соседними центральноамериканскими странами – Сальвадором и Гондурасом. Толчком к нему послужило недовольство населения Гондураса проигрышем своей национальной сборной по футболу в рамках отборочного турнира чемпионата мира.

³ Помимо отборочных матчей чемпионатов мира и Европы, Лиги чемпионов, Лиги Европы и чемпионата России на российских телеканалах транслируются матчи чемпионата Италии и Англии, а также обзоры различных турниров Латинской Америки. Трансляции осуществляются на каналах НТВ, «Первом», СТС ТВ, «Спорт», «7ТВ», «НТВ+», «Eurosport».

общности – коммуникацией не поддающегося сообщению (выделено нами. – С. И.)» [Дебор Ги, 2000. С. 103]. Фактически то, что было выявлено около сорока лет назад с точки зрения социологии в отношении информационной продуктивности «общества спектакля», в нынешних условиях приняло глобальный характер и распространилось на постсоветское российское общество. Мы имеем дело уже с шоу-цивилизацией, где аксиологическая составляющая коммуникации снижается с каждым новым витком информационных технологий, с одной стороны. А с другой – первым и первичным фактором воздействия на аудиторию является зрелищная составляющая эфирного контента. Важно уже не дождить или донести информацию до потребителя в лице слушателей, зрителей, читателей, а создать некий образ, произвести впечатление, «сыграть» в коммуникацию, благодаря которой аудитория получает якобы социально значимую и объективную информацию.

Спорт в качестве феномена информационной деятельности проявился как сфера, которая подобным трансформациям оказалась наиболее подвержена. А журналисты, специализирующиеся в данном медиасегменте, не избежали заданной ангажированности. Причем не только в сфере выражения симпатий и антипатий, но и в усилении зрелищного фактора спортивного соревнования. Поэтому в профессиональной практике журналистов-комментаторов зачастую возникают ситуации, когда экспрессия и содержание репортажа входят в противоречие с ритмом, ходом и содержанием самого соревновательного процесса. Достаточно привести примеры тех профессиональных проблем, которые возникают в работе журналиста, ведущего прямой репортаж о забеге на марафонскую дистанцию или о заходе на 50 километров. Трансляции подобных видов состязаний с чемпионата мира по легкой атлетике (Берлин, август 2009 г.) доказали справедливость осознаваемых затруднительных репортажных ситуаций. Повышенная эмоциональность речевого потока комментаторов вновь напомнила об ангажированности, которая отчасти способствовала наполнению длительного эфира (заход на 50 километров длился более трех часов, марафонский забег – чуть более двух часов) заинтересованными импровизациями и комментариями.

В этом аспекте, конечно, предпочтительнее выглядят трансляции соревнований по игровым видам спорта. Исторически так складывалась российская спортивная журналистика в электронных СМИ, что комментаторам всегда хватало эрудиции и информации для полноценной реализации всего функционала, связанного с работой журналиста в прямом эфире, именно с точки зрения освещения футбольного или хоккейного матча. Маршалл Маклюэн достаточно давно выявил для собственных научных изысканий парадоксальность обеих игр – футбола и хоккея, применительно к отечественной культуре, называя их «крайне индивидуалистическими формами игры» [2007. С. 272–273].

В то же время канадский социолог исходил из некоторого противоречия, которое формировалось между обозначенным им самим характером упомянутых спортивных игр и укладом жизни, формирующими менталитет русской нации. Индивидуализм, по его мнению, был чуждой философией для России. Это и объясняет, с точки зрения М. Маклюэна, специфику адаптации популярных игр в массовой культуре нашей страны. «Футбол и хоккей на льду обладают для нее... – указывал исследователь, – экзотическим и утопическим качеством, обещающим, что она ни в чем не уступит Западу. Обычно мы называем это качество “снобистской ценностью”: сами мы (выделено нами – С. И.) можем черпать аналогичную “ценность” в обладании скаковыми лошадьми, пони для игры в поло и двенадцатиметровыми яхтами» [Там же. С. 273].

Предсказание стало пророческим: вещательный тренд советского телевидения и радио, посвященный спорту, был исполнен пафоса утверждения превосходства социалистического спорта над капиталистическим. Это нашло афористическое вербальное выражение, подкрепленное соответствующей интонацией знаменитого спортивного комментатора Николая Озерова. Фраза «Такой хоккей нам не нужен!» стала, по сути дела, идеологической оценкой методов ведения игры со стороны канадских хоккейных профессионалов в матчах со сборной СССР.

Если анализировать и стиль комментария Николая Озерова и содержание, то с нынешних позиций можно констатировать максимальную субъективность высказанного в эфире. У него, как гражданина и про-

фессионала, не было и не могло быть иной, более «объективной» позиции в оценке про-исходящего на поле или хоккейной площа-дке. Подобные традиции живы и сегодня.

Список литературы

Дебор Ги. Общество спектакля / Пер. с фр. С. Офертас, М. Якубович; под ред. Б. Скуратова. М.: Изд-во «Логос», 2000. 184 с.

Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.

Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внеш-ние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. 2-е изд. М.: Гиперборея; Куч-ково поле, 2007. 464 с.

Материал поступил в редакцию 13.02.2010

S. N. Ilchenko

«FREEDOM OF SPEECH» FOR A SPORT JOURNALIST (DEFINING THE PROBLEM)

This article poses the problem of engaged opinions of a sport journalist who works as a commentator according to the standards of modern radio- and TV-broadcasting. The author lays special emphasis on objective and subjective factors which influence the professional position of a journalist.

Keywords: commentator, sport broadcasting, radio, television, objectivity of commentary.